

ОГЛЯД УКРАЇНСЬКИХ ЗМІ З ПРОБЛЕМ ПАЛИВНО-ЕНЕРГЕТИЧНОГО КОМПЛЕКСУ, № 448, березень 2013 року

Б. КОСТЮКОВСКИЙ: НЕ УСТРАИВАЕТ ТО, ЧТО В ЭНЕРГЕТИКЕ ПОЛИТИКА ЗАМЕНИЛА ЭКОНОМИКУ

Из интервью с Борисом Костюковским, заведующим отделом прогнозирования атомной и возобновляемой энергии Института общей энергетики НАН Украины

– Позволит ли создание новых отраслей энергетики снизить зависимость Украины от импорта углеводородов? И во что это может обойтись для нас? Так и неясно, по какой причине все усилия и многомиллиардные ресурсы предполагается направлять на развитие дорогостоящей альтернативной энергетики. В подобных программах нужно учитывать, что так называемые возобновляемые источники в конечном итоге обходятся в разы дороже, чем традиционные...

– С точки зрения экологии любая человеческая деятельность нарушает состояние экосистемы, и возобновляемая энергетика не является исключением. Проблема в том, что она опасна не столько экологически, сколько экономически. Так, оплачивать ее развитие и высокие издержки по производству такого электричества мы все будем по тарифам, которые нам установят. По сланцевому газу придется дожидаться результатов 10–15 разведочных скважин. До получения итогов пробного бурения любое технико-экономическое обоснование – цифры, взятые с потолка!

Более того, атомная энергетика может развиваться, только если разумным образом будет ограничено развитие «зеленой» энергетики. Ведь в чём проблема ветровых или солнечных станций? Нет надежного и постоянного источника первичной энергии: появились тучи на небе или утих ветер – и у этих станций тут же изменился объем производства электроэнергии, который нужно как-то компенсировать.

Энергосистема должна иметь мощности, которые обеспечивают покрытие максимумов нагрузки. А когда у нас максимум? Зимой – в самые холодные дни, когда высокое атмосферное давление, нет ветра и мало солнца. Поэтому всё равно необходимо иметь мощности традиционной энергетики, которые могут обеспечить стопроцентное покрытие потребностей страны в электроэнергии. То есть инвестиции в альтернативную энергетику не снижают уровень необходимых вложений в развитие традиционной энергетики.

Когда некоторые специалисты говорят, что мы будем развивать и нетрадиционную энергетику, и атомную – это некомпетентный подход, поскольку такие эксперты считают, что у нас на рынке продается электроэнергия, хотя реально продаются мгновенные мощности. А мощность в энергосистеме постоянно меняется. Электроэнергия это лишь способ для проведения расчетов, когда мы измеряем за некий период сумму мощностей и получаем некую среднюю, за которую и рассчитываемся.

Главное – в каждый момент в энергосистеме должен быть баланс, то есть сколько произвели, столько и потребили. Если это правило не выполняется, возникают проблемы с устойчивостью энергосистемы – частота отклоняется от номинальной. Помните ситуацию 1990-х годов: высокая амплитуда колебаний частоты тока, перебои, веерные отключения?

...Чем больше энергии выработает «зеленая» энергетика, тем меньше надо будет получить на других более дешевых электростанциях. Естественно, из-за этого тарифы на электричество повысятся. В конечном итоге можно домодернизироваться до того, что в Украине просто не будет места для атомных станций, дающих самую дешевую энергию для экономики.

Мощность атомных станций в принципе можно регулировать, но экономически это неоправданно, а для многих типов энергоблоков АЭС просто недопустимо. Они должны

работать в базовом режиме. Реактор нельзя остановить мгновенно.

Мир пошел строить альтернативные источники пока не так активно, как этого ожидали ученые. А глобальный кризис может вообще радикально изменить приоритеты многих стран в энергетике.

Мы будем для Украины большую часть дорогого оборудования импортировать, в том числе за кредитные средства. В итоге получится еще хуже, чем с газом, импорт которого объективно необходим: будем собирать деньги с потребителей, конвертировать их в валюту, затем закупать оборудование за границей, создавая тем самым рабочие места не у нас, а в других странах. И делать это мы будем для того, чтобы получать постоянно дорожающую электроэнергию.

... Этот газ (сланцевый), наверное, действительно есть. Но сколько он будет стоить? У меня есть уверенность, что дороже, чем импортный. И как и в Польше, а также многих других странах Европы, где уже проведена разведка, его никто не будет добывать.

Но даже если начнут добывать, конечные договоренности нам неизвестны...

Мы вообще не можем оценить, где тут наш интерес. Украина получит часть газа, только когда Shell отобьет свои инвестиции. А что, если не отобьет? По нормальной схеме надо было заключить не такой контракт на всё и сразу, а договор на геологоразведку, в котором указать, что если будет найден газ по приемлемым ценам и его добыча будет возможна по условиям экологических экспертиз, государство даст все разрешения и преференции.

И еще вопрос: а за чей счет будет строиться инфраструктура? Как показывает опыт «зеленой» энергетики, в конечном итоге всё сваливают на государство. Одно дело — сделать одну буровую, а другое — когда их потребуется тысячи, и помимо песка и воды по всей стране нужно еще транспортировать массу оборудования плюс ядохимикаты. Более того, минимум при двух тысячах гидроразрывов в год нужно восемь миллионов тонн песка, который нужно где-то еще добыть.

... До конца экономику проекта не понимают и сами западные компании, которые хотят добывать газ. Значит, придется дожидаться результатов 10–15 разведочных скважин. До получения итогов пробного бурения любое технико-экономическое обоснование — цифры, взятые с потолка! Да, в Штатах технология пошла, хотя никто не знает, чем это кончится. Крупнейший добытчик сланцевого газа Chesapeake Energy находится на грани банкротства. Оказалось, что компании, добывающие сланцевый газ, снизив цены на рынке, ударили сами по себе — просчитались в себестоимости этого газа, не учли быстрые темпы выбытия скважин.

Себестоимость оказалась в разы дороже традиционного газа. Ведь дело не только в сопутствующих затратах — песке, воде, технике. Скважина традиционного газа служит 25–30 и более лет, тогда как при добыче сланцевого газа скважины нужно регулярно менять, бурить и делать массу гидроразрывов, после каждого из которых эффективность добычи падает. За год месторождение может исчерпаться почти целиком.

— Сланцевый газ, скорее, останется локальным явлением для некоторых регионов, где его экономически целесообразно добывать.

В целом я думаю, что у многих стран интерес к новым инвестициям в традиционные углеводороды упадет, пока в какой-то момент не выяснится, что пришел их новый дефицит. После чего — всплеск цен. Рынок продолжит жить в условиях «насыщение—спад». Не так страшно, когда такое случается в сегменте сигарет, алкоголя или гречки. Но если это происходит на рынке энергетики, мы уже имеем эффект мультипликации для всей экономики.

AtomNews, Эксперт-Украина, 18.03.2013